

Байкова Людмила Валентиновна

кан. пед. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный

университет им. С.А. Есенина»

г. Рязань, Рязанская область

Лаптева Евгения Никифоровна

преподаватель

ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный

университет им. С.А. Есенина»

г. Рязань, Рязанская область

Соколов Михаил Игоревич

соискатель

ФГОБУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный

университет телекоммуникаций

им. проф. М.А. Бонч-Бруевича»

г. Санкт-Петербург

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В АРМИИ XVIII-XX ВВ.

Аннотация: в данной статье авторы прослеживают историю отечественной военно-педагогической мысли, в которой было много идей, сохраняющих большую научную ценность до наших дней. В работе изучается опыт работы военной школы прошлого с тем, чтобы, опираясь на него, избежать существенных просчетов в развитии современной системы военного образования, избрать и реализовать наиболее рациональный путь совершенствования высшей военной школы.

Ключевые слова: *развития, воспитание, военное образование, армия, ценности.*

XVIII век военными историками оценен как период зарождения и становления системы военного образования офицеров русской армии. Реформы Петра I

решили две важные задачи: превращение военной службы в престижное дело, что стимулировало стремление дворян к военному образованию и открытие военных школ, в которых можно было получить это образование.

Первые военные школы при гвардейских полках, Артиллерийский и Инженерный кадетские корпуса, Морская академия давали воспитанникам универсальную подготовку, характерную для образования дворянства того времени, обеспечивающую возможность выпускникам выход как в военную, так и гражданскую службу, и занятие высоких должностей. Были четко определены четыре главных военных дисциплины; тактика, артиллерия, фортификация и военная история.

Содержание военного образования детально не определялось, четкого деления по учебным предметам не было, а, следовательно, и не было учебных программ в том виде в котором ныне мы их представляем.

Многое зависело от опыта и взглядов тех офицеров, которые вели учебные занятия в основном классно-урочным способом, стремясь осуществлять индивидуальный подход. В этой связи следует обратить внимание, что уже тогда были установлены определенные критерии отбора преподавательского состава (уровень образования, боевой опыт), хотя педагогических критериев пока не выдвинувалось.

Установившаяся система военного образования достаточно успешно выполняла свое предназначение на протяжении всего XVIII века, несмотря на временные отклонения от петровских идей после смерти императора. Петровские традиции обучения и воспитания офицерских кадров были возрождены и сохранены в деятельности П.А. Румянцева, Г.А. Потемкина, А.В. Суворова, их соратников и учеников, подтвердивших жизнеспособность, своих педагогических идей в ходе победоносных сражений, принесших славу России.

В начале XIX века остро встал вопрос об увеличении офицерского корпуса. Имевшиеся к тому времени пять военно-учебных заведений не могли решить этой задачи. В результате изменений в системе подготовки офицерских кадров за первую половину века сложилось три типа военно-учебных заведений:

- а) губернские кадетские корпуса, дававшие общеобразовательную и минимальную военную подготовку;
- б) кадетские корпуса и Школа гвардейских подпрапорщиков, обеспечивающие фундаментальное военное образование;
- в) Военная Академия, главное артиллерийское и Главное Инженерное училища, предназначавшиеся для завершения военной подготовки офицеров, то есть по существу для высшего военного образования.

Содержание образования определялось штабом и руководством ВУЗ, благодаря чему согласовывались учебные планы и программы военных учебных заведений различных типов, строго определялось учебное время на изучение конкретных учебных дисциплин.

Учебные курсы артиллерию, фортификации, военной топографии и военной истории стали тесно увязываться с тактикой, а также между собой. Принципиально важными вопросами стали считаться обеспечение наглядности, доходчивости, активизация мышления слушателей, стимулирование интереса к изучаемым дисциплинам.

Сложилась достаточно устойчивая система форм военного обучения: классные теоретические занятия, топографическое черчение, решение задач, показные уроки, артиллерийские лабораторные работы, практические инженерные работы, полевые поездки, практические стрельбы из артиллерийских орудий и ручного оружия, инструментальная и глазомерная съемки, строевые занятия по тактике и артиллерию.

Интенсивно разрабатывались частные методики преподавания различных учебных предметов, ужесточались инструктивные требования, осуществлялся недельный цикл занятий.

Значительно улучшилось снабжение вузов учебно-методической литературой: создан специальный каталог книг для библиотек военных школ, разработаны учебники по основным военным предметам, стал издаваться «Журнал для чтения воспитанника», наложен текущий контроль успеваемости на основе единых критериев оценки путем проведения публичных экзаменов.

Наметилась тенденция к значительному улучшению качества преподавательского состава, чему способствовало материальное и моральное стимулирование педагогического труда; установление высокого образовательного и научного ценза, предварительных испытаний и испытательных сроков как для преподавателей, так и для репетиторов военных наук; прекращение практики совмещения обязанностей преподавателя с другими функциями, усиление специализации преподавательского состава.

Таким образом, во второй половине XVIII века произошел качественный скачок области военного образования, что, вопреки ряду негативных обстоятельств, позволило успешно реформировать в дальнейшем систему подготовки военных кадров.

Получили дальнейшее развитие частные методики преподавания. Так, в тактической подготовке обстоятельно были разработаны методики решения тактических задач на планах и рельефных макетах в классе, проведения упражнений в поле, двухсторонних военных игр, тактических учений и подвижных сборов.

Повысились качество учебников и другой учебно-методической литературы. Они разрабатывались на конкурсной основе, стали более четкими по структуре, систематичными и емкими по содержанию, доступными по усвоению.

Усилиями Н. Головина и П. Бобровского созданы теоретические основы контроля и оценки знаний обучаемых, которые включали комплекс оценок различных уровней: урочных, репетиционных, аттестационных, годовых, экзаменационных и др., что стимулировало усилия и юнкеров, и преподавателей в овладении своей военной специальностью.

Военно-педагогические идеи выдающихся полководцев прошлого и советских военных педагогов активно использовались не только государственными деятелями (И.В. Сталин, М.И. Калинин, А.А. Жданов, А.С. Щербаков и др.), но и выдающимися полководцами (Г.К. Жуков, И.С. Конев, К.К. Рокоссовский и др.)

В наибольшей степени получили развитие принципы военной педагогики: целеустремленность в воспитании, воспитание в процессе ратного труда, учить войска тому, что необходимо на войне, индивидуальный подход в обучении и воспитании. Была выработана эффективная методика патриотического воспитания личного состава, воспитания на боевых традициях, в духе дружбы народов; проанализировано влияние боевой обстановки на формирование у воинов морально-боевых качеств. Отработана методика ускоренной подготовки военных кадров, изучения и внедрения в практику боевого опыта.

Жестокий характер войны, тоталитарная система власти в стране во многом определяли способы воздействия на психологию военнослужащих. В войсках, в качестве превентивной меры воспитания применяли «показательные» расстрелы перед строем трусов и паникеров, предателей, лишили воинских

званий и наград тех, кто допустил неправомерные действия. Трибуналы работали оперативно, мало вникая в причины нарушений присяги, воинской дисциплины.

Жизнь брала свое, ставила все более остро вопрос повышения качества подготовки офицерского состава. Вводятся новые формы подготовки: заочные и вечерние курсы, экстернат, реорганизована система переподготовки и усовершенствования кадров, для чего созданы Высшие пограничные командные курсы, организованы 3–5 месячные курсы усовершенствования при пограничных училищах. Офицерский состав отрядного и окружного звена управления стал готовиться в военных академиях Вооруженных сил.

Претворение в жизнь этих идей, с учетом исторического опыта и современных подходов, позволит поднять уровень военно-педагогической науки, создать эффективную систему подготовки военных кадров, отвечающую требованиям настоящего времени и перспективам будущего.

Список литературы

1. Башлуева Н.Н. Повышение эффективности обучения курсантов вузов Министерства внутренних дел Российской: Дис. ... канд. пед. наук. – М., 2007. – С. 291.
2. Стародубцев М.П. Становление государственной системы общего образования в России в последней трети XVII века / М.П. Стародубцев, В.Я. Слепов // Мир образования – образование в мире. – 2012. – №2. – С. 10–24.
3. Стародубцев М.П. Реформы системы образования России середины XVIII в наука и бизнес: пути развития / М.П. Стародубцев. – 2012. – №10 (16). – С. 028–033.

4. Стародубцев М.П. Педагогические размышления и проекты организации образования во времена правления Екатерины II / М.П. Стародубцев // Вестник санкт-петербургского университета МВД России. – 2013. – Т. 57. – №1. – С. 182.
5. Стародубцев М.П. Значение педагогических идей Екатерины II для образования современной России / М.П. Стародубцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – Т. 4. – №56. – С. 222–228.
6. Стародубцев М.П. Теория и практика российского воспитания и образования в XVIII веке / Стародубцев М.П. // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – №150. – С. 249–261.
7. Стародубцев М.П. Актуальные ценности идеала человека в понимании российского дворянства XVIII века: трансформация суждений / М.П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – №152. – С. 202–212.
8. Стародубцев М.П. Идеи просвещения как источник формирования отечественных взглядов на систему образования / М.П. Стародубцев // Научное мнение. – 2015. – №1–2. – С. 32–36.
9. Стародубцев М.П. Проекты развития российского образования второй половины XVIII века / Стародубцев М.П. // Междисциплинарные исследования в сфере интеграции образования и науки сборник научных трудов научно-педагогического состава санкт-петербургского военного института внутренних войск МВД России Санкт-Петербург. – 2014. – С. 125–129.
10. Стародубцев М.П. Взгляды Екатерины II на воспитание «новой породы» дворянства как основа образовательной политики / М.П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. – №164. – С. 180–189.

11. Стародубцев М.П. Влияние образовательной политики России XVIII в. на формирование среднего класса государства / М.П. Стародубцев // Мир образования – образование в мире. – 2014. – №1. – С. 51–60.
12. Стародубцев М.П. Воспитание как функция формирования и становления российской традиции / М.П. Стародубцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – №4 (110). – С. 158–164.
13. Стародубцев М.П. Основные направления социально-педагогических взглядов Екатерины II / М.П. Стародубцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – №1 (107). – С. 172–177.
14. Стародубцев М.П. Социальная направленность педагогических реформ Екатерины великой / М.П. Стародубцев // Педагогическое образование в России. – 2014. – №2. – С. 162–166.
15. Стародубцев М.П. Культ разума знания и воспитания – важнейшая ценность эпохи просвещения / М.П. Стародубцев // Вестник томского государственного педагогического университета. – 2013. – №9 (137). – С. 291–296.
16. Стародубцев М.П. Образовательная политика российского государства, проводимая Петром I и Екатериной II / М.П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013. – №155. – С. 127–136.
17. Стародубцев М.П. Интеграция междисциплинарных знаний как основа развития компетенций курсантов военных вузов внутренних войск МВД России // М.П. Стародубцев, М.А. Варенцов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – №5 (111). – С. 175–179.

18. Стародубцев М.П. Создание и развитие светской школы в России XVIII века-органическая часть историко-культурного процесса / М.П. Стародубцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2013. – №12 (106). – С. 151–155.
19. Стародубцев М.П. Истоки формирования просветительских и педагогических взглядов Екатерины II / М.П. Стародубцев // Наука о человеке: гуманистические исследования. – 2013. – №2 (12). – С. 100–106.
20. Стародубцев М.П. Распространение гуманистических взглядов западноевропейской цивилизации в России XVIII века / М.П. Стародубцев // Вестник томского государственного педагогического университета. – 2012. – №8. – С. 22–27.
21. Стародубцев М.П. Деятельность российского правительства по созданию системы гимназического и профессионального образования в конце XVIII века / М.П. Стародубцев // Научное мнение. – 2015. – №3–2. – С. 21–24.
22. Стародубцев М.П. Реформы образования Петра I и Екатерины II / М.П. Стародубцев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – №148. – С. 141–150.
23. Стародубцев М.П. Педагогические технологии. XXI век: Учебное пособие / М.П. Стародубцев, Д.А. Петров, А.В. Зюкин, И.Е. Кабаев. – СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2014.
24. Романенко Н.В. Компетентностный подход и государственные образовательные стандарты нового поколения / Н.В. Романенко, А.В. Зюкин, М.П. Стародубцев // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2008. – №3. – С 7.

25. Стародубцев М.П. Педагогические идеи Екатерины II и Российских просветителей / М.П. Стародубцев // Вестник орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. – 2012. – №7 (27). – С. 177–183.

26. Стародубцев М.П. Сухопутный шляхетский кадетский корпус как универсальное учебное заведение XVIII века / М.П. Стародубцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – (131). – С. 148–153.